

Русская литература

№ 4

Историко-литературный журнал

1996

Издается с января 1958 года

Выходит 4 раза в год

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Ю. В. Стенник. Роль Екатерины II в развитии русской литературы XVIII века	3
Н. Е. Мясоедова. Подходы к изучению «Путешествия в Арзрум» А. С. Пушкина	21
О. Б. Заславский (Украина). Проблема милости в «Капитанской дочке»	41
А. А. Фомушкин. Язык эмоций персонажей М. А. Шолохова и Ф. Д. Крюкова (к проблеме авторства «Тихого Дона»)	53
Ф. Р. Балонов. «Чисел не ставим, с числом бумага станет недействительной...» (мнимый антихрист у Льва Толстого и Михаила Булгакова)	77

Алиция Романович (Италия). Проблема жизни и смерти в «Освобождении Толстого» Бунина	93
Клер Ошар (Франция). «Окаянные дни» как начало нового периода в творчестве Бунина	101
Криста Эберт (Германия). Образ автора в художественном дневнике Бунина «Окаянные дни»	106
С. Ю. Ясенский. Пассеизм Бунина как эстетическая проблема	111

ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ

Б. И. Яценко (Украина). Дмитрий Ростовский и «Слово о полку Игореве»	117
С. А. Фомичев. Уточненные пушкинские тексты (из материалов нового академического полного собрания сочинений А. С. Пушкина)	122
Из истории публикации «Воспоминаний» Б. А. Энгельгардта: по переписке автора (публикация А. Д. Мальцева)	133

© Л. И. Вольперт (Эстония)

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО АНЕКДОТУ

В 1995 году, в 15-м выпуске серии «*Slavica Helsingiensia*» (Ученые записки отделения славянских языков Хельсинкского университета) опубликована монография Ефима Курганова «Литературный анекдот пушкинской эпохи». Она вводит в научный оборот целую неизученную область искусства слова. Возникающий на перекрестке многих жанров, связанный с устной и письменной традицией, принадлежащий по происхождению к области фольклора, но оторвавшийся от нее, «незаконный» жанр литературного анекдота мало привлекал внимание исследователей. Можно встретить отдельные (часто ценные) замечания (Л. П. Гроссмана, Ю. М. Лотмана, А. М. Панченко, В. Э. Вацу-ро), но целостный анализ жанра до сих пор никем не предпринимался. Всестороннее описание жанра литературного анекдота, его генезиса, поэтики, места в литературном процессе и составляет новизну и научную ценность работы.

Раскрывая глубинную сущность этого на первый взгляд «легковесного» жанра как особую форму словесного искусства, автор устанавливает его значимость для культурного процесса в России конца XVIII — первой половины XIX века. Проблема генезиса литературного анекдота связывается в работе с игровым творческим поведением блестящих остроумцев и мистификаторов (Ф. В. Ростопчин, А. Д. Копьев, С. Тончи, В. И. Апраксин, Л. А. Нарышкин), организовавших свое поведение по аналогии с традиционной маской фольклорного «дурака».

Важная заслуга работы — создание классификации анекдотов, чего до сих пор литературоведение не знало. Подобная классификация была «утоплена» в общих разработках, касающихся жанра сказки, к которой анекдот чисто механически присоединялся, т. е. единственная попытка классификации связывалась с группированием литературного анекдота по сюжетам. Е. Курганов предложил новый подход к описанию жанра: классификацию по фольклоризуемым в анекдоте типам (дурака, простака, хвастуна). Изучая типологию жанра, опираясь на работы фольклористов и медиэвистов, автор показывает, как в контексте письменной культуры традиционные типы «шута», «дурака» трансформируются и приобретают специфические черты в индивидуальном творчестве и социальном поведении. Именно тот факт, что большинство литературных анекдотов имеет индивидуального автора и несет на себе следы художественной обработки, маркирует отличие анекдота от фольклорной сферы. Работа кладет начало осмыслению анекдота как литературного жанра.

Если рассматривать главы работы более детально, то прежде всего хотелось бы отметить удачное со-противо-поставление просто анекдота и литературного анекдота. Бегло (но не поверхностно) касаясь проблемы генезиса анекдота, делая «отсылку» к античным жанрам (басня, аполог, притча) и средневековым фольклорным формам (фацеции, фарсы), Е. Курганов убедительно раскрывает сходство и отличие анекдота от притчи, аполога и басни. И лишь после того как было выделено общее жанровое поле анекдота, автор вводит понятие собственно литературного анекдота и феноменологически анализирует его сущность.

Наиболее интересная часть работы посвящена анекдоту в русском литературном процессе первой трети XIX века. Пушкинская эпоха — пора неповторимая во многих отношениях. Всеобщая «одержимость» театром, мода на литературные «игры», массовая увлеченность перепиской — весь этот быт, пронизанный творчеством, способствовал и оформлению литературного анекдота. Именно на эту эпоху приходится расцвет жанра. Отмечая своеобразное пересечение в анекдоте устной и письменной традиции (устное бытование и письменное «закрепление»), автор, анализируя разнообразные памятники (мемуары, записные книжки, письма), раскрывает подлинное значение анекдота: мало какие страницы исторических сочинений могли бы дать такое живое, непосредственное впечатление об эпохе. Особенно удачны, на наш взгляд, страницы, посвященные анекдотическому эпосу о «русском Мюнхгаузене», автором и героем которого был Д. Е. Цицианов. Примечательно, что знание этого цикла анекдотов позволило автору работы раскрыть одно авторское примечание к «Евгению Онегину» и один фрагмент из «Домика в Коломне», и это не случайная находка, а результат систематического изучения сферы, обычно выпадающей из поля зрения исследователей.

Особый интерес представляет, на наш взгляд, пятая, заключительная глава книги («Из истории собирания и осмысления русского анекдота»). В ней впервые предпринята фундаментальная попытка исследования «Старой записной книжки» — центрального произведения П. А. Вяземского (выявлены ее философско-исторические, эстетические, полемические истоки, определена структура, связь с западноевропейской традицией). Причем феномен «Старой записной книжки» рассмотрен отнюдь не изолированно, а в соотношении с «Записной книжкой» Н. В. Кукольника (текст ее, извлеченный из архива писателя, включен в приложение к книге).

Вяземский создавал апологию дворянской культуры. Кукольник, выступая против пушкинского круга, борясь с аристократизмом, пропагандируя концепцию демократического монархизма, демонстрировал отрицательный вариант дворянского быта. Позиции Вяземского и Кукольника, как видим, были прямо противоположны. Но при этом интересно то, что и «Старая записная книжка», и «Записная книжка» возникли в рамках одной культурной традиции, будучи непосредственно связаны с миром русского анекдота. Это все и показано в книге.

Как представляется, именно изучая осмысление литературного анекдота Вязем-

ским и Кукольником, автор сделал некое эстетическое открытие — необходимость описания жанра с точки зрения системного анализа. До этого он был как бы «вне системы», что «равносильно (Е. Курганов приводит определение Б. М. Эйхенбаума. — Л. В.) небытию». Монография позволяет включить целый пласт искусства слова — анекдот — в общий системный потенциал культуры.

Книга «Литературный анекдот пушкинской эпохи» принесет немалую пользу не только специалисту-филологу, и даже не только русскому читателю, но и доставит наслаждение всем любителям российской культуры.